

Владимир Смехов

6+

Приключения Тильда и Мукра

Владимир СМЕХОВ

Приключения Тильда и Мукра

«Автор»

2020

Смехов В. А.

Приключения Тильда и Мукра / В. А. Смехов — «Автор», 2020

С братьями-близнецами Тильдом и Мукром - мальчиками с крылышками, умеющими летать, и их друзьями – бобром, белкой и бурундуком, дятлом, шмелем и стрекозой, а также летучими мышами, происходят невероятные приключения. В Лесном Урочище, куда ураган-торнадо принес Тильда по велению ведьмы Хаги, друзья победили кровожадную росомаху Маху, зубастую щуку Варвару, разбойников шмелей-кукушек, хищного хорька и ядовитую гадюку. А вернувшись с ураганом на гору Катарангу, откуда его прогнала злая ведьма Хага, Тильд вновь встретился с братом Мукром, и они избавились от Хаги, страшного паука Восьминога и расколдовали маленьких человечков-эльфов из летучих мышей-вампиров.

© Смехов В. А., 2020

© Автор, 2020

Владимир Смехов

Приключения Тильда и Мукра

История 1. Тильд и росомаха Маха

Тильд

Тильд – это мальчик с крылышками, ростом около 12 см.

Однажды летом он прилетел с ураганом на Галичью гору в Лесное Урочище. Над горой ураган прекратился, и Тильд опустился в лес – на ветви дуба-великана. В стволе дерева паренёк обнаружил сухое дупло, вполне пригодное для жилья, а рядом на поляне из-под земли бил родник с хрустально-чистой водой.

Мальчик переночевал в дупле и утром исследовал окрестности. Лес показался похожим на его родной, на горе Катарангре, и Тильд подумал: «А поживу-ка я пока здесь! Может быть, новый ураган будет пролетать мимо в мою сторону и с его помощью я вернусь домой?»

* * *

Раньше Тильд жил на далёкой лесной горе Катарангре. Там остался брат-близнец Мукр, с которым он очень дружил. Одним из любимых развлечений братьев были полёты с горными ветрами, а иногда – даже со смерчами! Они ничего не боялись, и часто летали так, то вдвоём, то – порознь, но никогда не покидали пределов Катарангры. Каждый из мальчишек мог легко вернуться из любого ветра!

Но как-то раз Тильду не повезло. Он решил полетать один, поймал ветерок средней силы и поднялся высоко над лесом. Неожиданно ветер начал крепнуть, быстро набрал силу и превратился в ураган. Паренёк не сумел совладать с ним. Ураган оказался необыкновенно стремительным, промчался огромное расстояние и стих только над Галичьей горой.

Так Тильд оказался в Лесном Урочище.

Домик и друзья Тильда

Он быстро познакомился и подружился с лесными жителями – с красавцем бобром Бивером и толстым барсуком Баджером, рыжей белкой Наушкой и полосатым бурундуком Броней, красноголовым дятлом Ноком и розовой стрекозой Золей, мохнатым шмелём Журом и большим пауком-крестовиком Робби.

Первое время друзья спрашивали Тильда, – откуда же он взялся? Сначала мальчик отшучивался, – что, мол, он летает и путешествует с ветрами по всему миру и любит это дело. Но потом рассказал, что его занесло сюда против воли сильным ураганом с горы Катарангры, что там остался любимый брат-близнец и что он очень скучает по брату. И ещё мальчик спросил у своих друзей – не слышал ли кто-нибудь из них про гору Катарангру? Однако, никто никогда не слышал о такой горе. А ведь они общаются не только друг с другом, но и с птицами, которые знают обо всём на свете за пределами Галичьей горы! Тильд понял, что его занесло далеко от родных мест.

* * *

Лесные жители полюбили мальчика с крылышками за добрый и весёлый характер, готовность прийти на помощь, за смекалку и ум, а также за отличные организаторские способности. Раньше, до встречи с Тильдом, каждый из них жил сам по себе, и никто особенно не дружил друг с другом. А тут они объединились в большую и дружную компанию, и им стало интересно вместе!

Так как паренёк оказался совсем один в незнакомом лесу, то первым делом новые друзья решили помочь ему с хорошим жильем. Зимы на Галичьей горе бывали снежные и морозные, и в дупле он мог запросто замерзнуть.

Бобр Бивер, опытный строитель и старинный житель Лесного Урочища, предложил построить домик на ветках дуба около дупла, в котором Тильд уже поселился.

Бивер осмотрел это дерево и сказал:

– Дуб крепкий и надёжный. Он простоит ещё сто лет. Рядом с дуплом растут густые ветки. Весной, летом и осенью домик будет незаметен, даже если пройти совсем рядом. Да и зимой, под сугробом снега, он будет похож на большой нарост на стволе дуба. Никто из чужих не догадается, что это домик нашего друга. Отличное место!

Все согласились с Бивером и сообща взялись за дело.

А когда строили, то сдружились еще крепче. Так ведь всегда бывает – общее дело и работа сплачивают.

Домик сложили из крепких толстых брёвнышек, плотно уложенных в паз и скрепленных между собой при помощи деревянных шипов. Брёвнышки обтесывал бобр Бивер – он очищал их от коры, ровно обтачивал острыми резцами, как топориком и пилой, делал пазы и углубления на концах для соединения «в чашу». Этот способ бобр посоветовал, как самый надёжный. Домик прочно прикрепили к стволу и ветвям при помощи деревянных шипов, которые сделал Бивер, а круглые отверстия под них продолбил красноголовый дятел Нок – с шапочкой из красных перьев на голове.

Белка и бурундук ловко поднимали брёвнышки наверх, крепили на дереве и укладывали одно на другое. Так сложили три стенки домика. А четвертой, задней стенкой, стал сам дубовый ствол с дуплом.

Крышу покрыли камышом, который в изобилии рос по берегам Лесной речки, протекающей неподалёку. Практичный и опытный Бивер сразу порекомендовал камыш:

– Камышовые крыши очень долговечные и тёплые, и совсем не пропускают воду. И растёт камыш на речке, прямо под руками, – бери, сколько хочешь! В моей хатке, крыша тоже из камыша, и отлично служит вот уже 10 лет.

Бобр сам нарезал камышовые стебли и увязал их в пучки, а Наушка, Броня и Тильд перенесли к дубу, подняли наверх и укрепили на кровле при помощи сплетённой в несколько слоев крученой и прочной паутины, деревянных колышков и острых шипов боярышника, кусты которого росли в лесу. Мотки паутины скатал и подарил Тильду Робби.

В дупле старательно поработал дятел Нок. Он проверил на прочность и простучал клювом все стенки и удалил трухлявую древесину.

– Дупло замечательно подойдет под спальню, – посоветовал он. Нок лучше всех разобрался в деревьях, потому что каждый день обследовал и простукивал много стволов в лесу и, как лекарь, находил и уничтожал вредных насекомых, губящих живые деревья.

– Дупло сухое и воздух в нем приятный. Оно больше не будет увеличиваться, если за ним хорошенько следить, и прожить в нём можно хоть сто лет – столько же, сколько ещё проживёт этот великан-дуб.

Тильд так и сделал, и оборудовал в дупле спальню. Он настелил полы с люком, через который можно было спускаться в небольшую кладовку. Там паренёк смастерил полки и вбил крючки в стены. Полки подходили для хранения сот с мёдом и глиняных горшочков с вареньями, лесных орехов и сушеных ягод: малины и земляники, шиповника и рябины, а стенные крючки – для связок грибов и душистых лесных трав: мяты, зверобоя и ромашки.

Бивер помог изготовить крепкую дверь, а в окно Тильд вставил два прозрачных стёклышка, которые нашёл на берегу Лесной речки.

Чтобы жильё не продувалось холодными ветрами осенью и весной, сохраняло прохладу в летнюю жару, и тепло – в морозную зиму, стены тщательно проконопатили мхом, а щели обмазали глиной.

Мальчик смастерил кровать, стол, несколько табуреток и полок для посуды и разных вещей.

Жилище получилось замечательное – удобное, просторное, надёжное и тёплое!

Стрекоза Золя собрала из цветов, листьев и трав красочную картину-панно прямо на стене внутри домика. Перед тем как приступить к работе, она осмотрела комнату, чтобы выбрать хорошее место:

– Надо, чтобы свет падал правильно! Я соберу картину из цветов с Хризантемовой поляны – как будто её кусочек будет у тебя дома на стене! Когда-нибудь ты там побываешь и сам увидишь, какая она яркая, красивая и необыкновенная!

И, когда домик был построен и украшен, Тильд пригласил друзей на новоселье. Все принесли подарки: Наушка и Броня – орехи и ягоды, Жур – соты с медом, Робби – шторы-занавески на окна, Белье для постели и одеяло, которые он соткал из паутины. Бивер подарил несколько глиняных горшочков для съестных припасов и воды, а дятел Нок – набор деревянных ложек, которые выдолбил из берёзы умелым клювом. Золя, считающая себя неотразимой модницей и красавицей, нашла берегу речки маленький кусочек настоящего зеркальца и принесла его Тильду в подарок со словами:

– Почаще заглядывай в него. Будь всегда красивым и опрятным! Тогда тебя все будут любить!

Славно и весело отметили друзья новоселье на поляне около столетнего дуба!

Беда в лесу

А наутро птицы разнесли недобрые вести: в лес нагрянул лютый разбойник – чёрная росомаха. Она сразу начала лазать по деревьям, разорять птичьи гнёзда и нападать на всех, кто встретится на пути. Досталось даже барсуку Баджеру. Он едва успел спрятаться от острых зубов и когтей росомахи в глубокой норе.

– Беда, беда пришла! Хищный зверь, чёрная росомаха! – кричали птицы во весь голос, летая среди деревьев и кружа над лесом, – она разоряет гнёзда, ворует яйца и пожирает птенцов!

Птицы ничего не могли поделать со свирепой хищницей, которая занималась кровожадным разбоем прямо у всех на глазах. Пернатые защитницы отважно нападали на росомаху, но та легко отмахивалась когтистыми лапами, а сквозь густую и жёсткую шерсть птичьи клювы не наносили ей никакого вреда.

Испуганные Наушка и Броня прибежали к Тильду посоветоваться, что делать и как защищаться? В лесу появился опасный враг и спокойного житья больше не будет никому.

Друзья решили отправиться на разведку. По громким крикам птиц они быстро обнаружили злобного пришельца и спрятались в ветках густой ели. Росомаха ловко спускалась с соседнего дерева. Она только что наелась яйцами из гнезда иволги. Иволга громко плакала, а росомаха не обращала на это никакого внимания. Главное – она была сыта, поэтому медленно и лениво, косолапой походкой пошла прочь от дерева, чтобы найти место для сна.

Тильд никогда раньше не видел росомах и хорошенько рассмотрел её. Зверь был величиной с собаку, с большой головой и удлиненной тупой мордой, похожей на кошачью. Внешне росомаха напоминала смесь барсука и маленького медведя – тело приземистое и мощное, лапы толстые, с большими когтями, причём задние длиннее передних. Хвост небольшой и пушистый, а шерсть – густая, грубая и косматая, чёрного цвета. Облик хищницы показывал силу и

опасность. «Свирепая зверюга, – подумал Тильд, – и как ловко она лазает по деревьям! Трудновато будет справиться с ней!»

Около кустарника росомаха присела, осмотрелась и зевнула, широко открыв зубастую пасть. Потом улеглась и закрыла глаза. Однако, этот зверь обладал острым слухом – когда с дерева, где прятались мальчик, белка и бурундук, на землю упали кусочки коры, росомаха сразу подняла голову, насторожила уши и прислушалась. Наушка и Броня быстро шмыгнули за ствол, а Тильд, чтобы отвлечь внимание, вылетел из-за дерева и начал бесстрашно носиться перед её мордой.

Зверюга очень удивилась такой наглости маленького летуна. Она привыкла, чтобы её все боялись, и попыталась нехотя отогнать Тильда лапой. Но он ловко увернулся, подобрал с земли сосновую шишку и метко бросил, попав прямо в чёрный кончик носа. Хищница взревела, рассвирепела и бросилась на смельчака. Да куда ей – неуклюжей и тяжелой, было угнаться за быстрым пареньком! Тильд дразнил её, уводя все дальше и дальше – к Лесной речке с высоким обрывистым берегом. А она прыжками гналась следом. На берегу паренёк встал на край речного обрыва, повернулся лицом к росомахе и, приплясывая, звонко и обидно обзывался и корчил рожи. Разъярённая хищница с разбега прыгнула вперёд и промахнулась (Тильд отскочил в сторону)! Она плюхнулась в реку, больно ударилась о воду брюхом, подняв большущий фонтан брызг! Но росомаха умела прекрасно плавать! Выбравшись на берег, она уставилась на Тильда злобными блестящими глазками и зарычала:

– Я – росомаха Маха! Ещё никто не смел так дразнить и унижать меня! Берегись, я ещё доберусь до тебя, наглый и противный мальчишка!

Маха отряхнулась и, взъерошенная, похожая на кучу мокрой чёрной шерсти, косолапо переваливаясь, угрюмо ушла в лес.

Совет на берегу речки

Тильд прекрасно услышал эти угрозы и, конечно, он понимал, что злопамятная хищница скоро найдет и разрушит его домик и будет охотиться за ним! Силы в мощных когтистых лапах было хоть отбавляй. Надо было что-то срочно придумать и мальчик собрал на совет своих друзей на берегу речки. Бивер, Наушка, Броня, Нок, Жур, Золя и Робби сели в кружок. Первым взял слово бобр.

– Я живу здесь уже очень давно, но никогда сюда не заходили росомахи! Только много-много лет тому назад, когда я был совсем маленький, и мне рассказывал отец, как однажды в наш лес забрела злая росомаха. Попробовала поразбойничать, но не тут-то было! Моя семья, – все бобры, собрались и чуть не утопили её. И прогнали с позором! И с тех пор не было ни одной. Удивительное дело! Какая наглость! Откуда она взялась?

Бивер рассердился не на шутку, даже шерсть на спине встала дыбом, а усы – торчком!

– Надо проучить её так, чтобы никакая росомаха к нам больше не приходила! Лесная молва разнесет по всему Лесному Урочищу, по всей Галичьей горе, что здесь злобным зверям не место и всегда дадут отпор!

А тут же, одновременно, перебивая друг друга, затараторили две торопыги – бурундук Броня и белка Наушка:

– А давайте мы все вместе забросаем её шишками и палками!

– А давайте на неё налетит Жур с друзьями, и они закусуют её, а Нок позовёт других птиц, и они все вместе заклюют её!

– Да у неё же шерсть густая и жёсткая, как броня, ни один шмель не прокусит, и птиц она отгоняет шутя-играючи, – возразил Тильд, и Нок молча кивнул головой в красной шапочке.

Но белка с бурундуком не унимались:

– А давайте мы все вместе нападём и столкнем её в воду...нет, – в яму... и побьем палками... и привяжем к дереву, чтобы не убежала...

Идей оказалось очень много. Тильд и Бивер выслушали всю эту, казалось бы, бесполезную болтовню, не перебивая. И, когда белка с бурундуком, наконец, замолчали, чтобы перевести дух, заговорил бобр:

– А что, у Брони и Наушки есть хорошие мысли, как думаешь, Тильд?

– Есть идея, – произнёс паренёк, – мы сделаем ловушку!

Тильд обвел всех взглядом. И друзья поняли, что есть план.

– Первое, – начал он, – надо найти барсука Баджера и позвать его сюда. Нок, слетаешь за ним? Прямо сейчас!

– Конечно! – ответил дятел и тут же улетел в лес.

– Яма нужна? – догадался Бивер.

– Да... и глубокая! Только Баджер сможет вырыть её.

– Второе, кто-нибудь знает, где у нас в лесу растёт дерево с крепкими и гибкими ветками, которые можно было бы согнуть до земли?

– Я знаю, и я знаю – наперебой затрещали Броня и Наушка, – тут недалеко, на самом берегу растёт ива, она нам подойдет, у неё ветки крепкие и гибкие...

– И я знаю эту иву и место, где она растёт, – подтвердил Бивер, – только там яму не выкопаешь, потому что речная вода совсем близко и яму сразу затопит.

– Так, понятно, – задумался Тильд, – ещё есть идеи?

– В лесу на поляне растёт вяз, – сказал шмель Жур, – у него ветки упругие и гибкие. Когда сильный ветер, или даже буря, они гнутся, но никогда не ломаются. Вот только растут высоко! Их, конечно, можно склонить до земли, но для этого нужна большая сила...

– Да, да, – опять перебили Наушка с Броней, – и мы знаем этот вяз, но тут даже у Бивера вместе с нами сил не хватит. Для подмоги нужен Баджер! Он такой же большой и сильный, как и Бивер!

– Правильно, торопыги, – усмехнулся в усы бобр, – скоро придёт Баджер, мы с ним это дело обсудим, и, думаю, справимся!

Он сказал это так уверенно и спокойно, что белка с бурундуком сразу же успокоились и замолчали.

– Но там много наших шмелиных нор, – забеспокоился шмель, – поэтому копать яму надо осторожно, я покажу, где можно.

– Отлично! – обрадовался Тильд, – этот вяз нам пригодится!

– Робби, – обратился он к пауку-крестовику, – теперь вопрос к тебе. Нужно много паутиной веревки, но не простой, а самой крепкой и толстой, и скрученной много-много раз... такой, чтобы смогла удержать и согнутую ветку, и росомаху на весу.

– А она тяжелая?

– Большая росомаха... килограммов 15, наверное.

– И сколько метров нужно?

– Сейчас узнаем. Жур, подходящая ветка растёт высоко над землей?

– Примерно, как твой домик.

– Значит, метра два. Робби, понадобится метров пять, чтобы с запасом хватило.

– Сделаем. Позову своих друзей. Если вечером начнём, то к утру успеем. Всю ночь плести будем. А ты скоро туда прилетишь?

– Через полчаса.

Робби задумался.

– Жур, Золя, есть идея, помогите! Возьмите веточку в лапки, я прицеплюсь к ней посередине и – полетим! Если пешком, то будет долго, и не успеем. Три моих друга живут в разных местах. Надо быстро собраться всем вместе на вязе.

Так и сделали. Жур и Золя с пауком Робби улетели, а на берегу показался барсук Баджер с красноголовым дятлом на спине.

– Привет лесному народу, – поздоровался Баджер и уселся на траву рядом с Бивером. – Что случилось? Чем могу помочь?

Баджер жил один как отшельник в своей норе в лесу; близкую дружбу он ни с кем не водил, но всегда помогал, когда друзья просили, а особенно он уважал Бивера.

– Надо изловить росомуху, – ответил Бивер, – беда от неё нашему лесу! Поможешь?

– Обязательно помогу. Эта разбойница и на меня нападала. Я дал ей решительный отпор, но едва успел спрятаться в своей норе! Такие страшные зубы и когти... Бр-р-р-р!! Я с вами, конечно, что нужно делать?

– Мы придумали ловушку. Надо вырыть яму – большую и глубокую, около вяза на поляне – там, где живут шмели. Знаешь, это место? – спросил Тильд.

– Да.

– Сможешь сегодня начать?

– Да.

– Отлично! Тогда рассказываю план, как будем ловить росомуху.

Все низко склонились друг к другу. Тильд говорил тихо, чтобы никто из посторонних не подслушал и не донёс врагу.

Маху отвлекают

На рассвете Маха проснулась у большого поваленного дерева, где она устроила себе логово. Потянулась, зевнула и сразу насторожилась – чуткий слух уловил шелест травы и треск сломавшейся сухой веточки. Кто-то ходил неподалеку. Росомуха принюхалась – вкусно запахло чем-то съестным – какая-то добыча находилась совсем рядом!

Она осторожно выглянула из-за поваленного дерева и увидела совсем рядом, на маленькой лесной полянке между высокими густыми елями, толстого глухаря – он ходил по траве и что-то клевал, наклоняясь к земле. Махе сразу захотелось есть, даже слюнки потекли от голода!

Большая лесная птица завтракала, даже не подозревая, какой зверь наблюдает из засады. Глухарь так увлекся поисками жуков и червяков, что потерял всякую осторожность. Тонкая сухая ветка ещё раз треснула под ногой тяжёлой птицы, сухой листок зашуршал – это крупный жук убежал, пытаясь спрятаться, но глухарь ловко клюнул его и приблизился ещё на два шага к месту, где затаилась росомуха.

Маха прижалась к земле и приготовилась к прыжку. Ещё секунда – и жирная добыча попадет к ней в когти!

Но тут из густых веток высокой ели, увешанной шишками, высунулась рыжая мордочка Наушки. Сверху вся полянка была видна ей, как на ладони, и белка мгновенно поняла, что лесную птицу ждет смертельная опасность.

Наушка изо всех сил заверещала, сорвала шишку и бросила в глухаря. Шишка попала ему в спину и отскочила как мячик, не причинив никакого вреда. Но главная цель была достигнута – глухарь испугался, закричал, замахал крыльями и побежал прочь от поваленного дерева, разгоняясь перед взлётом. Белка моментально бросила вторую шишку в росомуху, готовую напасть на глухаря. Но не тут-то было! Шишка угодила хищнице в глаз и сбила прицел. Маха прыгнула – и промахнулась, а глухарь уже взлетал, как большой чёрный пузатый самолёт.

Свирепая хищница подняла оскаленную морду, увидела белку, злобно затавкала, одним прыжком оказалась у ели и полезла вверх по стволу.

– Ну, берегись, рыжая засранка, сейчас я задам тебе трёпку! – росомуха громко ругалась, забираясь всё выше.

– Ха-ха-ха, неуклюжая Маха, косматая и кривоногая, промахнулась, промахнулась! – громко дразнила Наушка. Она и не думала убежать, подманивая росомаху поближе, и даже бросила ещё одну шишку, попав ей в нос. Маха подкрадывалась всё ближе и ближе. Наушка ловко перебежала на край длинной ветки и принялась раскачиваться вверх и вниз, как на качелях, продолжая обидно обзывать – и тут росомаха прыгнула, растопырив когтистые лапы. В этот же миг Наушка оттолкнулась и легко перелетела на соседнее дерево, а колючая ветка распрямилась и так больно хлестнула иголками зверюгу по глазам, что та сорвалась и с громким визгом упала на землю. Но она тут же вскочила с намерением догнать и растерзать обидчицу. А рыжая белка быстренько спустилась пониже, чтобы посильнее разозлить свирепого врага и, продолжая громко дразниться, ловко перепрыгнула на соседнее дерево. Росомаха прыжками погналась следом.

Здесь к Наушке подскочил Броня. Вчера вечером, на совете около речки, им было дано задание – утром найти и увести злобную разбойницу подальше от места, где Тильд с друзьями будут строить ловушку. Бурундук проспал рассвет и не успел вовремя на полянку для встречи с подружкой. И вот теперь они встретились и вдвоем расстарались уже вовсю – в два звонких голоса дразнилками и точными бросками шишек, желудей и веток друзья вконец разъярили росомаху. Они заманивали зверя всё дальше и дальше от поляны с вязом, а Маха злобно ругалась и упрямо преследовала обидчиков. Она решила во что бы то ни стало поймать наглых зверюшек!

Ловушка

Друзья ещё вечером собрались около вяза. Жур и Золя доставили по воздуху Робби и троих его друзей – таких же пауков-крестовиков и шмель показал Баджеру место, где можно было рыть яму, чтобы не повредить шмелиные норы. Оказалось, что это как раз под концом длинной ветки, растущей на высоте около двух метров.

Тильд осмотрел её и остался доволен:

– Отличная ветка! На неё мы поймает Маху.

И закипела работа!

Барсук, лучший в лесу копатель нор, сразу принялся за дело. За ночь ему предстояло вырыть глубокую яму глубиной в два метра с отвесными стенами.

Робби с друзьями-пауками, выбрав кончик другой ветки, примерно на пятиметровой высоте, начали плести кручёную паутинную веревку. Каждый из них поочередно спускался к земле, крутясь вокруг предыдущей паутинной нити и обвивая её своей, закреплял конец на корне дерева и челноком поднимался наверх.

Тильд, Нок и Бивер сделали волокушу – сухопутные сани из веток, и бобр, как самый сильный, оттаскивал на ней в лес землю, которую барсук выкапывал из ямы. В лесу бобр раскидывал землю в разные стороны, и возвращался за новым грузом. А Нок и Тильд накидывали на эту землю ветки, листья и траву, чтобы осторожная и хитрая Маха ничего не заметила, окажись она рядом.

Жур, вместе с другими шмелями, сторожил, облетая поляну кругами. Они бы напали и отвлекли росомаху, если бы та вдруг случайно забрела сюда.

Так прошла ночь. На рассвете Баджер и Робби с друзьями закончили свою работу – кручёная верёвка была сплетена и яма выкопана. Барсук прорыл боковой лаз, через который бобр Бивер смог бы пролезть в яму, чтобы достроить ловушку.

– Нок, давай конец веревки сюда, – попросил Тильд, и дятел, подцепив клювом, перенёс его мальчику, где он при привязал верёвку к краю ветки.

– Робби, а теперь, крепи её!

Четыре паука быстро-быстро закрутились, опутывая узел клейкой паутиной. Скоро здесь образовался плотный паутинный шар, прикрепивший верёвку к ветке. Нижний конец Тильд сбросил в яму, где его подхватили Баджер и Бивер; вдвоём они потянули за верёвку и нагнули ветку до верхнего края ямы – и упругая ветка, как удочка с натянутой леской, согнулась над землей.

– А теперь потихоньку отпускайте, – скомандовал Тильд.

Ветка распрямилась, как будто ничего и не было.

Тут в дело вступил Бивер. На дне ямы он смастерил простенькую ловушку со скользящей петлей на конце. Потом они с Баджером ещё раз согнули ветку, закрепили веревку на длинных кольях, вбитых в стенку ямы, разложили петлю на веточках на дне, и осторожно вылезли друг за другом через боковой лаз, который барсук завалил землей. Друзья накрыли яму тонкими длинными прутьями и для маскировки набросали сверху листьев и травы.

К полудню ловушка была готова к поимке врага. Со стороны даже самый придирчивый и внимательный наблюдатель не заметил бы ничего подозрительного – на ровной поляне рос одинокий вяз с согнутой до земли веткой. А мало ли отчего она могла согнуться? Может быть, её кто-то надломил, а может быть, она и выросла такой?

Тильд отправил всех отдыхать: во-первых, все устали за ночь, а во-вторых – на поляне не должно быть никого постороннего, чтобы россомаха ничего не заподозрила.

Бобр ушёл на озеро, барсук – в свою нору, пауков-крестовиков Жур и Золя доставили по домам таким же способом, как и сюда, – перелётом по воздуху на палочке, – и сами тоже отправились по домам.

А Ноку Тильд дал новое задание – найти Наушку и Броню и сообщить им, что ловушка готова и пора вести сюда россомаху.

Сам паренёк уселся на дереве над замаскированной ямой и остался караулить, чтобы никто случайно не провалился в неё.

Погоня в лесу

Нок, пролетая по лесу, спрашивал у птиц, не видели ли они Броню, Наушку и злобную чёрную россомаху, которая гналась за ними? И, конечно, многие их видели и слышали – погоня была очень шумная, и все радовались, что белка и бурундук сильно раздражили, разозлили и закидали шишками вредную зверюгу, и заставили её целый день бегать, твюкать и ругаться на весь лес.

Скоро дятел увидел всех троих. Броня и Наушка сидели на ветках большой мохнатой ели, бросались в россомаху шишками и громко обидно обзывались. Вокруг сидели птицы, чирикали и насмехались, а Маха тяжело дышала, высунув язык, ходила вокруг дерева, подняв трубой короткий хвост, злобно смотрела вверх и скалила крупные клыки.

Нок уселся рядом так, чтобы его не было заметно, постучал клювом по стволу, привлекая внимание друзей, и тихо сказал:

– Вам надо разделиться. Один пускай прямиком бежит на поляну к Тильду. Ловушка готова. А другому надо ещё немного позлить россомаху здесь, а потом привести её туда же.

Броня предложил:

– Наушка, ты дуй к Тильду, а я чуть позже приведу зверюгу.

И он закричал громче прежнего:

– Ну что, косматая толстуха, устала, запыхалась?? Ты – прозорливая и жирная мохнатая бочка, косолапая и неуклюжая, попробуй, поймай меня! Ха-ха-ха!

Тут бурундук совсем расхрабрился и, чтобы посильнее раззадорить врага, спустился по стволу до самой земли и помахал пушистым хвостом перед носом и даже пощекотал ноздри у россомахи. Она опешила от такой наглости, громко чихнула и бросилась вперёд, вцепившись

когтями в то место, где мгновение назад сидел Броня. Шустрый смельчак успел соскочить на землю и стремглав прыжками пронёсся на соседнюю березу. Он очень рисковал, потому что на земле бурундуки совсем не такие ловкие, как на деревьях и быстро устают. Росомаха кинулась следом. Она совсем забыла про белку. Её целью стал нахальный бурундук. Теперь Маха намеревалась преследовать Броню до конца, пока не растерзает! Смельчак Броня продолжал играть с огнём, прыгая перед носом у хищного зверя. Бурундук понимал опасность для жизни, но у него было важное задание, которое надо выполнить!

А Наушка тем временем забралась на верхние ветки ели, раскачалась, оттолкнулась и, как маленький рыжий самолетик, перелетела на соседнее дерево. Потом – на другое, а потом ещё и ещё. Скоро белка оказалась на поляне, сбежала по стволу на землю и устремила к вязу. Там её встретили Тильд и Нок.

– Нок, лети на помощь к Броне, – попросил Тильд, – постарайся отвлечь росомаху. Броня не сможет удрать от неё на поляне и пускай сидит на дереве, а Маха должна быть здесь. Смени Броню и подмани её!

Красноголовый дятел немедленно улетел в лес, где уже слышались звуки погони.

Тильд наклонился к уху белки и зашептал:

– Теперь надо сделать вот что...

* * *

На поляну выскочила всклокоченная Маха. Она смотрела вверх – на крайнюю сосну, где сидел бурундук.

Вдруг совсем рядом на траву упал большой красноголовый дятел. Птица неуклюже отбежала прочь от росомахи в направлении вяза с ловушкой:

– Ой-ё-ёй, моё крыло, ой-ё-ёй, как больно! – пронзительно и жалобно завопил Нок, испуганно оглядываясь на Маху.

Одно крыло действительно волочилось по земле как будто сломанное, а сам дятел неловко ковылял и подпрыгивал. Он притворялся очень старательно.

«Лёгкая добыча прямо в лапы идёт! – подумала Маха, – наглый бурундук никуда от меня не денется! Не сегодня, так завтра я поймаю и съем его, а пообедать подбитой птичкой можно прямо сейчас!» И она стала подкрадываться к Ноку.

Броня был забыт и Маха крадучись пошла следом за «покалеченной» птицей. Дятел с беспокойством глядел на приближающуюся хищницу. Потом он кое-как перелетел на полметра вперёд, плюхнулся на траву, громко закричал, как будто от боли и опять испуганно оглянулся. У Махи потекли слюни от голода, и она прибавила шаг.

Нок искусно изображал раненую птицу – как только росомаха приближалась для последнего прыжка, дятел сразу перелетал поближе к ловушке, подманивая голодного и уставшего врага.

И когда Нок был уже совсем рядом с вязом, вдруг громко и жалобно запищала Наушка, привлекая внимание зверюги:

– Ой-ё-ёй, дятел Нок, миленький, помоги мне, я вывихнула лапку и совсем не могу бегать! Мне очень страшно! Эта ужасная росомаха крадёт за тобой... она сейчас и меня съест!

Белка лежала на травке у согнутой ветки – прямо над замаскированной ямой-ловушкой, и из её глаз покатались слезинки. Вот какая актриса и притворщица была Наушка!

А дятел подбежал и сел рядом с белкой, и они хором закричали, каждый свое:

– Ой-ё-ёй, как больно, моё крыло... ой-ё-ёй, как страшно, моя лапка..., – при этом зорко поглядывая на росомаху, которая находилась уже совсем рядом – на расстоянии последнего прыжка.

Ловушка сработала

Маха узнала свою обидчицу – рыжую белку:

– Ага, вот ты и попалась, рыжая! – зарычала росомаха и прыгнула вперёд, растопырив когтистые лапы, чтобы сцапать обоих.

Фр-фр-фр, – взлетел Нок.

Ш-ш-шик, – Наушка вскочила на согнутую ветку и крепко вцепилась в нее острыми коготками.

Хрясь – бум – бах! – ошарашенная росомаха приземлилась на то место, где только что сидела её добыча, тонкие маскировочные прутья проломились под тяжестью тела, и Маха с треском свалилась в яму. Там она попала в петлю, сбив колышки в земляной стенке, которые удерживали согнутую ветку вяза – гибкая ветка резко распрямилась, захлестнув скользящую петлю на задних лапах и росомаха, как пойманная рыба на удочке, повисла вниз головой над глубокой ямой...

Перевоспитание Махи

Тильд с друзьями ушли спать. Росомаха провисела на ветке всю ночь. Весть о том, что разбойницу поймали, быстро облетела лес и многие пришли и прилетели посмотреть на неё.

Утром друзья собрались около вяза. Здесь были все, кто принимал участие в охоте: Броня и Наушка, Жур и Золя, Робби с друзьями, Бивер и Баджер, Нок и Тильд.

Они держали совет – что делать с росомахой?

На ветках сидели птицы, чьи гнезда разорила злодейка. Конечно, они хотели её смерти, а некоторые предлагали даже выклевать ей глаза! Но все понимали, что решение будет за советом.

Маха чувствовала, что её дело совсем плохо и помалкивала.

– Какие будут предложения? – спросил Тильд.

Друзья задумались. Всё-таки она была лесным жителем. Пусть хищным и злобным, но... может быть, она перевоспитается? Тогда такой сильный союзник мог бы пригодиться в будущем. Мало ли какой нежеланный злой гость может нагрязнить в лес?

Так как все молчали, первым заговорил крылатый мальчик.

– Ну, Маха, и что нам с тобой делать? – спросил он строгим голосом, нахмурил брови и грозно взглянул на пленницу, – Ты принесла много горя и бед жителям, но мы поймали тебя в ловушку! Видишь, как нас много? Мы дружим друг с другом и никому не позволим разбойничать здесь! Что скажешь?

Росомаха скосила глаза на Тильда, зажмурилась и только тяжело вздохнула. Она много думала – всю ночь! И теперь ей стало стыдно, впервые в жизни! – за разорённые птичьи гнезда, за съеденных маленьких птенчиков и яйца... и ещё Маха вдруг поняла, что, хотя эти победители могут запросто убить её, или заморить голодом в яме, они не собираются этого делать! И даже простить! Росомаха чувствовала это! Она решила просить прощения.

– Простите меня, – еле слышно протянула Маха. Она ещё никогда – и ни у кого – не просила прощения!

– Что-что? Не слышу! Громче! – строго прикрикнул Тильд.

Он хотел, чтобы на поляне все услышали слова прощения от побежденной росомахи.

– Простите меня, я больше не буду хулиганить и разбойничать, ... я не принесу больше никому горя! И не выгоняйте меня, пожалуйста. Я – сильная, я буду вас защищать! – вдруг попросила Маха.

Ей очень захотелось остаться жить здесь, в этом лесу, вместе с такими дружными и совсем не злобными обитателями. Здесь все друг за друга – горой... А она – всю жизнь одна... Сильная, но одинокая! Грустно! Может быть, и она, Маха, когда-нибудь подружится с ними? Это

было бы так здорово! Если, конечно, её простят и позволят поселиться хотя бы на самом дальнем краю леса!

– Что скажете, друзья? – спросил Тильд.

– Я за то, чтобы дать ей шанс исправиться, – ответил Бивер, – пускай годик поживет на окраине леса, а мы присмотримся и потом решим, пускать её, или нет.

Все согласились, и Тильд объявил это решение совета громким голосом, чтобы услышали все жители леса, кто был на поляне. А кто не был – тем сообщат. Лесная молва – быстрая почта!

Некоторые птицы покричали и повозмущались, потому что им хотелось более сурового наказания, но быстро успокоились и разлетелись по своим птичьим делам.

Справедливости ради надо сказать, что, хотя Маха и разорвала гнёзда, но не до полного конца – она всегда оставляла по одному птенцу и по одному яйцу в каждом гнезде, по-своему понимая честь охотницы и хищницы. Птицы ведь должны размножаться, и лесная жизнь – продолжаться. Росомаха являлась частью этой жизни, и лесные законы она не нарушала.

Пауки перегрызли паутинную веревку, и Маха упала на дно ловушки. Бивер и Баджер принесли из леса две длинные жердины, опустили их в яму, и по ним росомаха выбралась наружу. Потом она ещё раз попросила прощения у всех и медленной косолапой походкой отправилась на край Лесного Урочища, где теперь ей предстояло жить... и заслужить право остаться в лесу, а может быть, и подружиться с компанией Тильда!

Вот так Тильд организовал первый отпор кровожадному врагу и стал душой и сердцем лесной компании.

История 2. Тильд и щука Варвара

Мечта Тильда

Однажды ранним вечером Тильд сидел на берегу лесного озера. Было тихо и тепло. В водной глади отражались розовые от закатного солнца облака и тёмная зелень леса с белыми прожилками березовых стволов, на поверхности озера плескались и сверкали серебром мелкие рыбешки, около берега порхали разноцветные бабочки и клубилась мошкара, плавали кувшинки и водяные лилии.

Мальчик целый день трудился – он строил подводную лодку, а сейчас – отдыхал и мечтал. Мечтал о том, что скоро увидит прекрасный подводный мир озера, о котором много рассказывал его друг бобр Бивер:

– Я думаю, Тильд, что подводное плавание очень похоже на полёты. Только ты летаешь над землёй по воздуху, а я плаваю над речным дном. Подводный мир очень интересный! Там водятся разные рыбы – и большие, и маленькие, по дну ползают раки и улитки, много ракушек и даже есть подводные пауки! Представляешь себе – лес водорослей, а между ними висят прозрачные пузыри, наполненные воздухом. Это – дома-колокола подводных пауков. Там они живут и выводят своих маленьких паучат! А воздух доставляют в домики на своем теле, когда ныряют с поверхности озера вниз – все облепленные пузырьками, как серебряные пульки! Чудеса! Вода в озере – прозрачная и чистая, как лесной воздух! Так красиво! Ты должен это увидеть!

Но Тильд не умел плавать, боялся намочить крылышки и утонуть и поделился своим страхом с Бивером.

Однако, бобр подсказал, как можно решить эту проблему:

– Надо построить подводную лодку! – заявил он, – в ней ты сможешь дышать, и не намочнешь, и не утонешь, и всё увидишь! А я тебя покатаю. Я буду буксиром, а ты – пилотом в лодке. У нас всё получится, не сомневайся!

Тильд ухватился за эту идею, и друзья с жаром начали работать, используя все подручные материалы, которые находились вокруг – в лесу, на берегах озера и речки.

Каркас изготовили из тонких ивовых прутьев, очистив их от коры и скрепив друг с другом с помощью тонких плетей и лент.

Чтобы лодка не крутилась и не кувыркалась при движении, Бивер придумал специальные стабилизаторы-крылья – как боковые плавники у рыб. Бобр соединил в ряд несколько тоненьких ивовых прутьиков и получил длинное плоское крыло, потом он вставил и закрепил его между продольными прутьями посередине корпуса, чтобы концы выступали по бокам справа и слева – они должны были придать лодке устойчивость в воде.

Из маленькой жестяной пластинки – из крышки от консервной банки, которую Тильд нашёл на месте стоянки туристов в лесу, друзья сделали горизонтальный руль для погружения и подъёма. Они закрепили пластинку на носу лодки и приспособили тросики из рыболовной лески, найденной на берегу речки, чтобы управлять рулём из кабины.

Паук-крестовик Робби, позвал трёх своих приятелей – таких же пауков-крестовиков, и они вчетвером обмотали каркас будущей подводной лодки в несколько слоев паутиной, сделав его прочным и почти непромокаемым. Робби гарантировал, что паутина долго не пропускает воду, но потом может и промокнуть. Поэтому Тильд придумал для надёжности покрасить корпус поверх паутины раствором из сока одуванчика и шмелиного воска. Он посоветовался с Бивером и решил сделать это чуть позднее, когда лодка будет полностью готова. Насчёт воска мальчик договорился со шмелем Журом. Шмели сами делают воск для сот, и Жур пообещал дать воска столько, сколько понадобится.

Для окон-иллюминаторов в кабине приспособили стёклышки, найденные на берегу речки. Края иллюминаторов и крышку люка над входом в кабину решено было также обмазать шмелиным воском, чтобы вода не просачивалась в щели.

Сейчас почти готовый подводный аппарат стоял на деревянных подставках – козлах-верстаках. Оставалось покрасить корпус раствором из сока одуванчика и воска, чтобы он стал полностью водонепроницаемым, и – пожалуйста, можно плавать под водой!

Лесное озеро и бобр Бивер

Тильд увидел в озере бобра Бивера. Он держал путь к своему домику-хатке на воде. Около хатки бобр нырнул. «Пошёл отдыхать», – подумал мальчик. Но он ошибался...

Хатка имела вид конусообразной кучи хвороста, скреплённого и обмазанного изнутри илом и глиной, высотой около двух метров и диаметром – около десяти. Она представляла собой настоящую крепость, неприступную для хищников; вход в домик находился под водой, а воздух внутрь поступал через отверстие в крыше. С первыми заморозками Бивер обычно утеплял жилище новым слоем глины. Поэтому зимой в домике сохранялось тепло, вход никогда не замерзал, и бобр всегда имел возможность поплавать в реке и пополнить свои съестные запасы, которые хранились в холодной воде подо льдом. В сильные морозы над хаткой стоял пар, и это было хорошим знаком для его друзей – значит Бивер жив и здоров и находится дома.

Озеро образовалось из Лесной речки, которую перегородила запруда-плотина. Её тоже построил Бивер. Сначала лесной строитель выбрал место, где река текла между двумя холмами по природной впадине. Потом он нашёл толстое дерево ближе всего к кромке берега, подрубил ствол мощными острыми резцами и повалил его в реку, используя в качестве главного опорного каркаса. Дерево перегородило русло как раз там, где нужно. По всей длине ствола бобр воткнул в дно вертикальные толстые колья, укрепил промежутки ветками и камышом и заполнил пустоты илом, глиной и большими тяжелыми камнями. Речная вода заполнила впадину и между холмами образовалось озеро.

Ветви дерева со временем пустили корни в речное дно, придав плотине дополнительную прочность. Она даже служила мостом, по которому любой лесной житель мог спокойно перейти с одного берега на другой.

Такую же запруду бобр построил и выше по течению – там, где начиналось озеро. Он сделал её для безопасности. Быстрое и сильное течение Лесной речки становилось неустойчивым во время наводнения, и паводок мог сломать и снести и бобровую хатку, и нижнюю плотину. А сейчас две плотины, верхняя и нижняя, надёжно охраняли и озеро, и жилище Бивера.

Бобр проделал в обеих плотинах шлюзы для сброса воды – специальные отверстия-проходы. Шлюзы позволяли поддерживать уровень воды в озере. Бивер перекрывал их при необходимости специальными заслонками из ивовых прутьев – в случаях, например, летней засухи, либо сильных ливней, либо весной во время таяния снега и паводка, либо для ремонта плотин.

Бивер был очень сильным и храбрым бобром и никогда не трусил, и не отступал в бою перед врагом. У него имелось грозное оружие – большие острые резцы, и он с лёгкостью откусил бы лапу любому, попадись ему в зубы, однако быстроты на суше ему явно не хватало. Бобр был неповоротлив и не любил отходить далеко от озера. Вот в воде – совсем другое дело! Бивер превосходно плавал и нырял. Он мог пробыть под водой очень долго, вдоль и поперёк пронырнуть озеро и справиться с любой угрозой – в подводном мире равных ему не было!

Беда в озере и хитрый план

Поэтому, Тильд очень удивился, когда его друг Бивер неожиданно вынырнул рядом и вылез на берег. Во-первых, паренёк думал, что Бивер отправился домой, а во-вторых, бобр был не на шутку встревожен, если не сказать, удручен и испуган:

– Привет, Тильд! Я как увидел тебя, так сразу поплыл сюда. У нас в озере большая беда. И мне одному не справиться. В озере появилась огромная щука. Вчера она прошла через плотину. Мне мелкие сказали, – так бобр называл маленьких рыбок, – я сначала не поверил, а сегодня сам её увидел.

Бивер озабоченно покачал головой и погладил свои шикарные усы.

– Это – Варвара. Я её давно знаю. Она уже 30 лет живет в Широкой реке – почти столько же, сколько и я здесь. Как-то раз, давным-давно, эта щука уже заплывала сюда. Тогда она была молодая, в половину меньше, чем сейчас, и я её прогнал. А сейчас Варвара превратилась в прожорливое чудовище! Огромное, как подводное бревно, полтора метра длиной! Гораздо больше меня! – Бивер даже поёжился, – со страшной зубастой пастью! И даже я, большой и сильный бобр, её побаиваюсь! Плохо дело, Тильд. Варвара отсюда не уйдет, пока не слопаёт всё, до чего доберётся! Её надо срочно прогнать!

Он серьёзно разволновался.

– Что делать будем? Давай думать вместе!

Тильд внимательно выслушал своего друга, задумался, а потом сказал:

– А давай придумаем ловушку с приманкой... – он посмотрел на почти готовую подводную лодку..., – с огромной зубастой пастью, говоришь... и ужасно прожорливая..., – мальчик как бы размышлял вслух.

– Насчет ловушки..., – бормотал Бивер, как будто что-то вспоминая, и вдруг радостно воскликнул – есть, вспомнил! Есть старинный и простой способ! – он обрадованно поднял лапу, – и раньше так ловили рыбу, да и сейчас ловят. Я сам видел в Широкой реке!

– Какой способ? – с интересом спросил Тильд.

– С помощью верши.

– Расскажи.

– Слушай. Верша – это специальная клетка, похожа на бочку. Её можно сделать из ивовых прутьев.

– Так, понятно, а сами справимся?

– Да, – уверенно ответил бобр, – справимся. Вершу-то сделаем, а вот как туда шуку заманить? – он засомневался и неуверенно посмотрел на Тильда, – нужна особая приманка, чтобы шука погналась за ней, и сама попала в клетку. Эта Варвара – очень хитрая!

Но Тильд уже улыбался. Он придумал план!

– Но зато, сам говоришь, прожорливая! А значит, жадная и всегда голодная! – мальчик ещё раз взглянул на подводную лодку, – осталось не так уж много дел – только покрасить лодку соком одуванчика и воска, чтобы не пропускала воду, – поможешь побыстрее закончить?

– Ещё спрашиваешь! Конечно! А причём здесь подводная лодка?

– Смотри – она же похожа на рыбу! Вот и будет приманкой!

– Это как так? – удивился бобр, – а как же она заплывёт в вершу-ловушку?

И вдруг его брови и усы встали торчком в разные стороны – он понял, куда клонит его друг. Бивер вытаращил глаза и закричал:

– Ты что, хочешь сидеть внутри лодки и управлять ею? Ты что, шутишь?? Ты хоть представляешь, какая она страшная? Какие у неё клыки и огромная пасть?! Да она одним махом проглотит тебя вместе с лодкой!! И думать не смей!!

От возмущения он даже задохнулся, пыхтел и размахивал лапами, а Тильд мягко произнёс:

– погоди, волноваться, дружище! Я сейчас всё объясню, слушай сюда!

Карасик

И Тильд начал излагать свой план:

– Значит так, первое, – нам понадобятся одуванчики и воск; второе – ёмкость для варки краски; третье – костёр, и четвертое – кисточки, чтобы красить корпус лодки. Нужны две больших кисточки на длинных ручках, и две маленьких – на коротких. Сделаешь? – он спросил у Бивера.

Бобр молча кивнул.

– Я сейчас позову помощников, и сразу начнём, – Тильд вложил два пальца в рот и громко свистнул.

Красноголовый дятел Нок, рыжая белка Наушка и полосатый бурундук Броня появились на берегу почти одновременно.

Тильд коротко объяснил задание: Броне и Наушке – нарвать одуванчиков, Биверу – перемолоть и перетереть их в травяную массу, а Ноку – слетать к Журу за пустыми сотами.

– Я с ним ещё раньше договорился, – сказал он дятлу, – а я принесу две пустых консервных банки, кремь и кресало для розжига костра.

– А зачем всё это? – хором спросили Броня и Наушка.

– Лодку красить будем! – ответил Тильд, – одуванчиков надо много, большую кучу!

– Тильд, моя прошлогодняя щетина подойдёт для кисточек. В хатке есть запас, я сейчас сплаваю, – с этими словами бобр нырнул в озеро.

Нок улетел к Журу за пустыми сотами, Броня и Наушка рвали одуванчики и перетаскивали их охапками на берег, а Бивер скоро приплыл со щетиной и шерстью. Здесь же, на берегу, он изготовил две большие и две маленькие кисти, крепко примотав щетину к рукояткам из веток тонкими полосками ивовой коры, а потом приступил к перемалыванию одуванчиков в однородную сочную массу, помогая себе и лапами, и зубами.

Дятел доставил несколько пустых сот в клюве и в лапках и отправился за новой партией.

Тильд вернулся с двумя пустыми консервными банками, большой и маленькой, кусочком гранита и обломком лезвия ножа, которые он нашёл в лесу на стоянке туристов – паренёк называл их кремнем и кресалом, и с их помощью он умел высекать искры и разводить огонь.

– Броня, Наушка, Нок, теперь следующее задание, – Тильд перечислил, что нужно для костра:

– Гнилушки высохших деревьев, кусочки сухого пенька и берёзовой коры, пучки сухой травы, сосновые иголки, сухие грибы-трутовики. Ташите всё что найдете!

Шустрые белка, бурундук и дятел быстро собрали целую кучу.

– Отлично! – похвалил Тильд, – а теперь давайте сухие ветки.

И он приступил к ответственному делу: сначала измельчил грибы-трутовики, перемешал весь розжиг и разделил его пополам. Затем одной половине Тильд придал форму гнезда и начал высекать искры кремнем и кресалом. От искр гнездо сразу затлело. Мальчик осторожно раздул огоньки, подкладывая розжиг из другой кучки: бересту, сухие сосновые иголки и траву, а когда огонь разгорелся посильнее – добавил тонкие веточки. Разгорелся костёрчик. Тильд аккуратно обложил его камушками. Постепенно образовались угли, дающие много жара.

– Бивер, смесь готова?

– Так точно! – отрапортовал бобр.

– Положи её в большую банку, добавь воска и воды и ставь на костёр!

Бивер аккуратно поставил консервную банку, наполненную растёртой сочной смесью из одуванчиков, шмелиными сотами и водой на камушки и угли. Через несколько минут в ней образовалась горячая жидкая масса.

– Ну что, приступим. Бивер и я будем красить, Броня и Наушка – следите за костром, подбрасывайте дровишки, подкладывайте в банку смесь и подливайте воду маленькой консервной банкой. Нок, подноси сухие веточки и шишки для костра.

И они начали: длинными кисточками Тильд и Бивер покрыли весь корпус лодки, а короткими маленькими – промазали все изгибы и труднодоступные места. Дело быстро продвигалось, горячая краска легко и ровно ложилась на плотную паутину, и быстро застывала. Скоро гладкая и блестящая, похожая на большую рыбу, желтовато-белая подводная лодка стояла на берегу. Длинной она была около 30 см, а высотой, вместе с выступающей вверх рубкой-кабиной – около 10 см.

Наступал вечер, темнело.

Тильд и Бивер залили костер. Над зеркальной гладью озера стелился лёгкий туман, смешавшись с дымом от затушенного костра – как будто два белых облака плыли рядом друг с другом: одно – реальное, низкое, над водой, а второе – его зеркальное отражение – под водой. . . Тильд залюбовался этой красотой, стоя на берегу, а за его спиной друзья расселись кружком около необыкновенной лодки.

– Какая чудная и красивая! Как рыба! Нет, даже красивее! – восхищённо воскликнула Наушка, глядя на подводную лодку, и взмахнула лапками, – Тильд, ты в ней в озере будешь плавать? Под водой? Расскажешь, что увидишь?

– Конечно, расскажу, – мальчик сел рядом, с улыбкой посмотрел на белку, и обратился к бобру, – Бивер, завтра у нас важное дело, – надо сделать вершу. Как думаешь, успеем за день?

– Успеем. Утром на рассвете я заготовлю ивовые прутья и поныряю – поищу место на дне, где её лучше поставить. А когда соберёмся все вместе, то сразу начнём.

– Ну что, расходимся?

– Осталось важное дело, – Броня надул щеки и обвёл всю компанию взглядом.

– Какое? – поинтересовался Тильд.

– Надо придумать имя для нашей подводной лодки!

– А ведь Броня прав, – поддержал его Бивер, – как лодку назовёшь, так она и поплывёт. Без имени как-то нехорошо получается. Неуважительно. Ну, и какие есть идеи?

– Карасик! Как рыбка! – торопливо громко крикнул Броня и вопросительно посмотрел на всех. Он уже давно придумал это имя и хотел быть первым!

– Гм-м... Хорошее имя! Действительно, похожа на большого жирного карася. Что скажете, друзья? – бобр одобрительно погладил усы.

– Молодец! – похвалил Тильд, – мне нравится.

Немногословный Нок молча кивнул.

– Как здорово! Карасик! Хорошее, весёлое имя! – обрадованно воскликнула белка и хлопнула лапками, как в ладошки.

– Ну, значит, будет Карасик. – усмехнулся бобр, – а уж мы постараемся, чтобы нашего Карасика не слопала злая щука Варвара! Молодец Броня!

Бурундук выглядел гордым и довольным – это он придумал, и все похвалили его: и Тильд, и Наушка, и Нок, и Бивер!

Друзья разошлись по домам. Никто на спросил по Варвару – никто и не знал про неё! Все подумали, что Бивер просто пошутил... или сам скажет завтра.

На лесное озеро опустилась ночь.

Верша-ловушка

На рассвете Бивер обследовал дно озера, нашёл подходящее место, заготовил две охапки длинных ивовых прутьев и лозы – тонких стеблей, сложил их на берегу, и сел рядом, поджидая остальных.

Скоро друзья собрались, и бобр чётко изложил план:

– первое – вот ивовые прутья. Это – наш главный строительный материал. Они гибкие и крепкие; из них сделаем корпус;

– второе – вот тонкая лоза. Из лозы сделаем ленту для соединения всех элементов верши между собой. Всё свяжем; она прочная и не рвётся;

– третье – изготовим кольца из ивовых прутьев;

– четвёртое – кольца прикрепим к прутьям и соберём бочку-клетку, но без днищ;

– пятое – вместо днищ сделаем два конуса и привяжем их узкими отверстиями внутрь – навстречу друг другу. Это будут вход и выход. Щука зайдёт внутрь, а выбраться уже не сможет. Конусы не пустят её!

– шестое – и что же у нас получится? – бобр обвел всех взглядом, – а получится у нас верша-ловушка для ловли рыбы. У кого есть вопросы?

– А зачем мы будем это делать? – спросили Наушка и Броня хором, – кого мы будем ловить?

– Вот именно! Хороший вопрос. В наше озеро из Широкой реки приплыла огромная щука Варвара. Такая зубастая и прожорливая, каких свет не видел! Незваная гостья, понимаешь! – бобр сердито нахмурился, – надо её побыстрее поймать и прогнать, пока не натворила бед. Теперь всё понятно?

– Нет, – покачал головой Нок.

– Спрашивай.

– А зачем нужен выход? Щука войдет внутрь – и всё, попалась!

– Тоже хороший вопрос! Объясняю: чтобы рыба зашла внутрь, нужно её подманить туда. Приманкой будет наш Карасик. Щука погонится за ним – а Карасик – раз, и в клетку. Заманит туда Варвару и быстренько ускользнёт. Щука останется в верше. Теперь понятно?

– А если она все-таки найдёт выход и выскочит оттуда? – не унимался дотошный и любящий во всём порядок красноголовый дятел.

Бивер задумался.

– Так. Молодец, Нок. Правильное замечание. Она – старая и хитрая. Может быть, ей уже приходилось выбираться из таких ловушек. Тогда я сделаю вот что – у выхода я повешу

дверцу-заслонку. И не буду её закреплять, пока Карасик не выплывет из клетки. А потом – сразу закрою и запру щуку. Как думаешь, Нок, теперь всё правильно?

– А назад плавать она не умеет? – продолжал допытываться дятел.

– Нет. И развернуться ей будет нигде. Клетка тесная, не позволит.

– Ну, тогда всё правильно, – Нок был удовлетворён

– Тильд, я всё продумал? Ничего не забыл? – спросил бобр.

Тильд просто кивнул:

– Да, всё правильно.

Но белка и бурундук не успокоились:

– Расскажите, объясните, а почему Карасик заманит щуку в клетку? Как это получится?

Он же сам плавать не умеет!

Тильд начал объяснять:

– Мы привяжем лодку к одному концу длинного прута, а другой будет у Бивера. Он будет удерживать Карасика перед входом в вершу.

Белка, бурундук и дятел слушали, не перебивая.

– Наш Карасик, как большой жирный карась, будет медленно плавать вверх и вниз около дна, как будто ищет корм. У лодки есть руль, я буду находиться внутри и управлять. Расположимся перед входом в ловушку. Щука увидит приманку и бросится на неё. Бивер втянет Карасика внутрь. Щука погонится следом – и попадёт в клетку. А Бивер быстренько вытащит Карасика с другого конца.

Мальчик взглянул на бобра и тот согласно кивнул.

– А ты всё время будешь сидеть в Карасике, пока эта страшная рыба будет гоняться за тобой? – озабоченно спросил Броня.

– Да, – подтвердил Тильд.

Наушка, бурундук и Нок переглянулись – дело предстояло очень опасное!

– Мы справимся, – мальчик повернулся к бобру, – что скажешь? Расскажи про место на дне озера, которое ты нашёл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.